

Хроника заседаний клуба «Библиофильский улей»¹

22 сентября члены Национального союза библиофилов посетили Государственный музей А.С. Пушкина, где проходила выставка «Москва в творчестве художников «Группы 13». Это творческое объединение просуществовало недолго — с 1929 по 1931 год, но заняло особое место среди многочисленных творческих организаций конца 1920-х — начала 1930-х годов. В ее состав в разное время входили Д.Б. Даран, Н.В. Кузьмин, В.А. Милашевский, Т.А. Маврина, М.И. Недбайло, Б.Ф. Рыбченков, В.М. Юстицкий, О.Н. Гильдебрандт-Арбенина, Ю.И. Юркун, А.Ф. Софронова,

А.Д. Древин, Н.А. Удальцова, Д.Д. Бурлюк. Лидерами Группы «13» были В.А. Милашевский, Н.В. Кузьмин и Д.Б. Даран, уделявшие главное внимание быстрому импровизационному рисунку-наброску, в котором вместо привычной завершенности и точности приветствовалась композиционная свобода и цветовая раскрепощенность, или, по выражению В.А. Милашевского, «цветовая интрига».

Библиофилы особо благодарны художникам группы за их вклад в развитие искусства книги. Многие из них сотрудничали с различными издательствами, включая знаменитое «Academia».

И.В. Быков осматривает экспозицию выставки «Москва в творчестве художников «Группы 13»

А.Ф. Софронова. Московская улочка с двумя деревьями. 1928. Бумага, акварель, тушь, перо

А.Ф. Софронова. Портрет А. Пумпянского. 1930. Холст, масло

Уже на первой выставке «13» московская тема по-своему зазвучала у этих художников, для которых город стал второй родиной. Они запечатлели Москву конца 1920-х — начала 1930-х годов с ее бульварами и скверами, любимыми москвичами парками в Сокольниках или Лефортове, набережными Москвы-реки. Они часто «путешествовали» по городу, стараясь в своих работах «сохранить мгновение», сохранить на холстах или бумаге «уходящую» Москву с ее деревянными домами, показать быстро меняющийся облик столицы.

На выставке были представлены работы шести художников Группы «13» из музейных и частных собраний, среди которых особое место занимают работы из коллекции членов Национального союза библиофилов — Михаила Сеславинского и Константина Эрнста.

Библиофилы смогли увидеть работы Владимира Милашевского, Бориса Рыбченкова, Антонины Софроновой, Николая Кузьмина, Татьяны Мавриной и Даниила Дарана, для которых Москва стала

родным городом и главным героем их полотен и рисунков.

Кураторскую экскурсию по выставке провела старший научный сотрудник музея, хранитель фондов Н.В. Кузьмина и Т.А. Мавриной Алла Борисовна Руднева.

К открытию выставки был выпущен небольшой буклет-каталог, который с удовольствием приобрели члены «Библиофильского улья».

На выездном заседании клуба присутствовали 15 человек.

После экскурсии М.В. Сеславинский подарил музею чудом сохранившийся номер журнала «Молодой колхозник» за 1937 год, посвященный столетию со дня смерти А.С. Пушкина.

* * *

«Галеев-галерея» с момента основания в 2005 году стала неофициальным посольством знаменитой «ленинградской школы» в Москве. Однако нынешняя экспозиция посвящена не художникам, но человеку, который увековечил

¹ Фотографии Василисы Глуховой, Андрея Багрянского.

Плакат к заседанию клуба «Библиофильский улей», посвященному выставке «Всеволод Петров (1912–1978) и колесо ленинградской культуры». Дизайн В.Р. Садековой

их имена на страницах монографий и периодик. Выставку «Всеволод Петров (1912–1978) и колесо ленинградской культуры», рассказывающую об одной из важнейших фигур отечественного искусствоведения, посетили члены клуба «Библиофильский улей» Национального союза библиофилов.

Всеволод Петров — личность чрезвычайно многогранная. Пожалуй, невозможно подобрать более точное слово, хотя владелец галереи Ильдар Галеев заметил, что не любит такие клишированные описания. Благодаря его кропотливой работе гости выставки смогли поближе познакомиться с множеством редких и занимательных предметов, связанных со знаменитым искусствоведом.

Прежде всего, Всеволод Петров известен статьями и книгами по визуальным искусствам. В круг его интересов, в первую очередь входили живопись и графика художников первой половины XX века, так как он входил в творческий круг этого времени, со многими деятелями искусства он общался почти ежедневно. Среди его близких друзей были Владимир Лебедев, Николай Тырса, Алексей Пахомов, Алиса Порет и многие другие, чьи работы — некоторые до недавнего времени неизвестные — представлены на выставке.

Всеволоду Петрову повезло: он, будучи еще студентом, вошел в круг Михаила Кузмина, который, как магнитом, притягивал передовую молодежь — ведущих поэтов, музыкантов, литераторов, художников. В этом же кружке он начинал свои первые опыты в прозе и поэзии. Не так давно обнаружили несколько записных книжек со множеством коротких рассказов Всеволода Петрова конца 30-х годов. Однако это свидетельства лишь первых шагов искусствоведа в литературе. Позже, испытав влияние своего старшего товарища и соседа Даниила Хармса, Петров еще глубже погрузился в литературное творчество. А пережитая в военные годы личная драма стала основой для сюжетной линии «Турдейской Манон Леско» — лирической повести о любви и смерти; повествование о медсестре из военного санитарного поезда, в которую, как мальчишка, влюбился 30-летний искусствовед, мобилизованный солдат.

Всеволод Николаевич Петров крайне трепетно относился к истории своей семьи: он происходил из рода ярославских и новгородских Петровых, подаривших России знаменитых инженеров, ученых, государственных деятелей. На репинском полотне «Заседание Государственного совета...» изображен дедушка

Ильдар Ибрагимович Галеев

Петрова, который даже в эпоху СССР не снимал со стены в своем кабинете портреты императоров. Библиофилов интересовали экслибрис и герб, созданный Владимиром Лебедевым, Дмитрием Митрохиным, Николаем Тырсой и Константином Рудаковым.

Внимание гостей выставки привлекли также автографы Анны Ахматовой или Николая Харджиева и редкие картины. Среди них, между прочим, были даже подаренная Петрову и пережившая блокаду Ленинграда гравюра Пиранези; портрет Всеволода Петрова работы Мариам Асламзян (с ней у Петрова, оказывается, был роман, только это всплыло спустя более полувека!); и работы художницы-иллюстратора детских книжек — в том числе произведений Хармса — осужденной Веры Ермолаевой. Всеволод Петров некогда помог организовать ее однудневную выставку. Невозможно не оста-

новиться и у эффектных ню Владимира Конашевича, изящных работ Ольги Гильдебрандт-Арбениной, книжной графики Владимира Лебедева, Дмитрия Митрохина, Николая Тырсы и Константина Рудакова.

Особое место в экспозиции отведено редчайшим фотографиям. Например, снимок, сделанный в 1939 году, на котором изображен Всеволод Петров, летящий на самолете с Екатериной Лившиц. А рядом с фотографией записка: продовольственная передача от Всеволода Николаевича для осужденной Лившиц: «Булка 1 шт., масло 200 гр., икра 200 гр., кекс 1 шт...»

Она была женой расстрелянного в 1938 году поэта Бенедикта Лившица. Следовательно, известивший Екатерину Лившиц о «десяти годах без права переписки» и предложивший вдове выйти за него замуж, отказавшись от

Всеволод Петров, «летающий» на нарисованном самолете
с Екатериной Ливиц, 1939.
Фотография

мужа, получил от нее чеканный ответ: «Я с мертвыми не развожусь».

Сильное впечатление на библиофилов произвели удивительная подборка книжных иллюстраций и столь неожиданные экспонаты, как трубка Даниила Хармса или считавшееся утерянным стихотворение Михаила Кузмина «Прелестницы». А на страницах толстых тетрадей — ровным, кругловатым почерком Петрова переписаны «Реквием» и «Поэма без героя» Ахматовой.

Обсуждение выставки, талантливо подготовленной историком искусства, издателем и коллекционером Ильдаром Галеевым, библиофилы продолжили на традиционном чаепитии в штаб-квартире Национального союза библиофилов в Сытинском переулке. Дебаты о перепис-

ках жизни в 1930-е годы завершились только вечером.

По традиции библиофильским тиражом в 5 экземпляров был выпущен тематический плакат, который оказался весьма востребованным на дружеском аукционе. Также любители «ленинградской школы» порадовались изящному каталогу, сопровождающему выставку.

На заседании присутствовали 27 человек.

* * *

В дни празднования 200-летия со дня рождения Ивана Тургенева члены клуба «Библиофильский улей» Национального союза библиофилов (НСБ) отправились в недавно открывшийся

после реставрации Дом-музей писателя на Остоженке, где осмотрели постоянную экспозицию, а также ознакомились с редкими изданиями книг писателя. Взору библиофилов предстали 12 мемориальных комнат. Завсегдатаи клуба смогли увидеть редкие картины, гравюры, литографии, письма и предметы быта, связанные с жизнью писателя и его семьи. Не осталась без внимания и многомерная электронная копия медальона с прядью волос самого Александра Сергеевича, срезанных с головы поэта в день его смерти по просьбе Тургенева. К медальону приложена записка: «Клочок волос Пушкина был срезан при мне с головы покойника его камердинером 30-го января 1837 года, на другой день после кончины. Я заплатил камердинеру золотой. Иван Тургенев. Париж. Август 1880».

Позднее библиофилы провели свое заседание в штаб-квартире НСБ, на котором члены и гости клуба смогли поделиться впечатлениями от посещения Дома-музея Тургенева, а председатель НСБ Михаил Сеславинский выступил с большим докладом «Тургеневская тема в библиофильских собраниях» и представил богатую подборку книг из своей коллекции. Он показал фактически все прижизненные издания классика. Особенно редким был конволют из двух ранних книг «Разговор» (1845) и «Параша» (1843) с экслибрисом казанского краеведа, библиографа, автора «Материалов для библиографии сочинений И.С. Тургенева» Николая Агафонова.

Затем публике были представлены самые знаковые книги писателя, среди которых первые издания «Записок охотника» (1852) и романа «Отцы и дети» (1862).

Впечатлила подборка автографов писателя. Первым Сеславинский продемонстрировал инскрипт на 5-й части

Фотография с автографом И.С. Тургенева
в экспозиции Дома-музея писателя
на Остоженке

собрания сочинений Тургенева (1874) Е.Н. Кравченко-Половцевой. Любопытной оказалась записка Тургенева, адресованная племяннице Гюстава Флобера Каролине Комманвиль. Интересен и автограф Тургенева на двухтомном собрании стихотворений (1876) Алексея Константиновича Толстого, с которым писателя связывали долгие личные и творческие отношения: «Обществу русских художников/ от/ Ив. Тургенева».

Собравшихся заинтересовал уникальный экземпляр собрания сочинений Тургенева из библиотеки матери Марины Цветаевой — Марии Мейн — с их владельческими надписями.

В заключение своего выступления М.В. Сеславинский рассказал собравшимся о подозрительном инскрипте Тургенева,

В.В. Манукян

продававшемся совсем недавно на одном из московских антикварно-букинистических аукционов².

С короткими сообщениями выступили Михаил Афанасьев, рассказавший о редких изданиях в Государственной публичной исторической библиотеке, Леонард Чертков, продемонстрировавший интересные иллюстрированные издания с рисунками Василия Масютина и Владимира Конашевича, и Ярослав Костюк. Последний продемонстрировал редкое миниатюрное издание произведений классика размером меньше, чем спичечный коробок. В конце дружеского ужина книжечка исчезла, так что остаток вечера библиофилы провели в ее поисках под столом. Раритет был

найден в выброшенной в мусор бумажной салфетке.

* * *

15 декабря состоялось предновогоднее заседание клуба «Библиофильский улей» Национального союза библиофилов. Подводя итоги уходящего года, книголюбы хвастались самыми любопытными своими приобретениями.

Игорь Валентинович Быков продемонстрировал купленный на аукционе «Город муз» полный комплект журнала «Русский библиофил», состоящий из 47 прекрасно сохранившихся экземпляров в обложках. Большая часть номеров была помещена в пересылочные банде-

И.В. Быков, Б.А. Хайкин, А.А. Шелитов и Р.А. Лизогубов

роли, которые оказались также важны для библиофила. «Их собирал будущий член Русского общества друзей книги Илья Васильевич Калашников. Пересылочные бандероли дали мне дополнительную информацию, которую не так-то просто раздобыть. Например, исходя из надписи на конверте «ЕВР [Его высокоородию] И.В. Калашникову», мы узнаем, что наш герой до революции был статским советником, чиновником пятого ранга», — заметил Игорь Валентинович.

Борис Абрамович Хайкин, аккуратно сложивший перед собой множество книг, заверил, что большая часть из них будет выставлена на дружеский аукцион. Но в число лотов, к большому сожалению собравшихся, не вошли три книжки, которые ему удалось заполучить в свое собрание в этом году. «Наконец-то мне попался

выпущенный в 1837 году экземпляр «Ундины» Жуковского с фронтисписом, который встречается, в общем-то, нечасто», — заметил Борис Абрамович. Михаил Вадимович Сеславинский сразу же предложил раскрасить его, так как в некоторых музейных собраниях он раскрашен, но собиратель отказался, несмотря на восклицания: «Фальшивая раскраска только украсит ваш экземпляр!»

Счастливым обладателем также поделился довольно поздним автографом Анны Ахматовой на маленькой книжечке. Зато предназначалась она последней любви Маяковского Веронике Полонской, которую, кстати, часто обвиняют в смерти поэта: «Милой Норе Полонской, о которой я напишу. Анна Ахматова. 13 июля 1961 года, Ордынка, Москва».

² Подробнее см.: Сеславинский М.В. Тургеневская тема в моем собрании // Про книги. 2018. № 4. С. 4–21.

Р.А. Лизогубов

И «на десерт» на заседании клуба «Библиофильский улей» Борис Абрамович очень хотел рассказать о книге 1794 года, которая называется «Ода пчелиной матке от верной подданной ее молодой пчелы С...». Раньше ее авторство приписывали Ломоносову, однако это было невозможно: Михаил Васильевич скончался задолго до публикации этого произведения в 1765 году. «В названии оды «С» — это [Иван Евсеевич] Срезневский», — пояснил владелец и процитировал отрывок из оды, посвященной Екатерине II, начинающийся с величественного обращения:

— А ты, о наша мать дорогая, сей юный голос мой внимая...

Ироничный М.В. Сеславинский, взяв книгу в руки, сделал вид, что внимательно читает текст, одновременно что-то записывая на клочке бумаги. Через пять минут он попросил слова:

— Друзья, я нашел здесь еще одно прекрасное четверостишие!

*А ты, Борис благословенный,
В наш уголок уединенный
Принес Ахматовой стихи,
Очистив их от шелухи.*

Роман Андреевич Лизогубов рассказал о поэтической части своего собрания — старообрядческих сборниках духовных стихов. Духовные стихи, известные с XV века, в среде старообрядцев получили свое распространение с XVIII века. В XIX веке, ранее бытовавшие в виде рукописей, эти сборники впервые выходят в печатном виде. Именно такой печатный сборник удалось разыскать собирателю в этом году. В сборнике три стихотворения: 1. Любезная братия (о расколе); 2. Стихотворение. Посвящается великому гению в делах религии, бывшему священноиерею единоверческого прихода в С-Петербурге отцу Иоанну Верховскому. Ныне же присоединившегося к истинной древле православной церкви. В конце января месяца 1885 года; 3. Стихотворение на торжество братства святого Петра совершившегося 21-го декабря 1885 г. в Москве. Выходных данных в книге нет, что неудивительно, учитывая явно сатирический характер стихотворений, их не могли разрешить печатать легально. Вероятнее всего, он был напечатан в подпольной старообрядческой типографии в конце 1880–1890-х гг. Первое стихотворение, «Любезная братия», библиофилу удалось найти и в одном полемическом рукописном сборнике этого же периода, с подписью «Скорбный Старообрядец». Кто скрывался под этим псевдонимом, пока узнать не удалось.

В заключение своего рассказа Роман Андреевич зачитал присутствующим

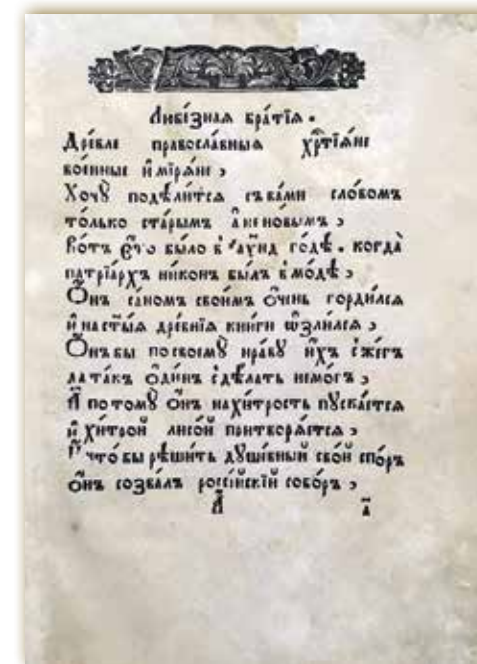
несколько стихотворений из еще одного Сборника стихов из своего собрания. Весьма забавным показалось и стихотворение юного пустытника в части его рассказа о своем пьянстве:

*Прошу, впрочем, извинить,
Что горелочку стал пить:
Я ведь не до пьяна,
Только для здоровья,
Пьян не напиваюсь,
Свой закон храню,
Скромно разгуляюсь,
Честно себя веду.
Хотя что случится,
Я ведь не архангел,
Даже не бесплотной.*

Этот Сборник был напечатан в Москве в 1916 году и имеет замечательное послесловие: «Сии духовные стихи, 4 книги, взятые с разных старообрядческих рукописей. Составленные иноками и мирянами, Сборники стихов, переписанные полууставом, ценились очень дорого и передавались бережливо из рода в род как святыня. Большая часть рукописей, хранящихся в библиотеке Академии наук в Петрограде».

Андрей Юрьевич Дорошин заметил, что для него этот год во многом оказался голлербаховским: на аукционе в начале года библиофил приобрел книги Эриха Федоровича, а потом в руки Андрея Юрьевича стали стекаться рукописи и автографы. На новогоднее заседание собиратель принес сборник поэзии Давида Бурлюка с 11 иллюстрациями, который вышел в 1930–1931 годах в издательстве жены художника и поэта Марии Никифоровны в Нью-Йорке.

Андрей Юрьевич признался, что этот экземпляр попал к нему случайно: однажды на аукционе, упустив желанную книгу, он, разозлившись, взял еще

Лист сборника «Три стихотворения»
(конец XIX века)

один экземпляр Бурлюка. Но когда собиратель открыл приобретенную книгу, то обнаружил там странные вклейки. Разгадка крылась в переписке Голлербаха и Бурлюка. В одном из писем библиофил прочел следующее: «Я, Мария Никифоровна, и мои друзья были порадованы вашим одобрением рисунков. <...> Кроме высланного Вам уже этюда в ближайшие недели мы пошлем вам несколько образцов моего рисования, раз оно способно доставлять Вам удовольствие. Ободренный Вашими похвалами, в настоящее время я ежедневно делаю рисунки голов мокрой тушью». Библиофил предположил, что у него оказался экземпляр книги, в который сам Голлербах вплел один из этих рисунков.

Валерий Васильевич Манукян вспомнил о культовом фильме «Москва слезам не верит» и заметил, что мало кто знает, что в 1932 году Илья Эренбург написал

роман с одноименным названием. Содержание, конечно, совершенно отличается от фильма. Библиофила заинтересовало, что на титульном листе издания написано «Советская литература, Москва 1933 год», а на предыдущей странице стоит марка издательства «Федерация». «Я выяснил, что в 1933 году «Федерацию» переименовали, а в 1934 объединили с «Советской литературой», и появилось издательство «Советские писатели», — отметил Валерий Васильевич.

Эта книга привлекла его своей суперобложкой: ее выполнил дизайнер Алексей Сергеевич Левин, который в 1930-е годы недолго занимался иллюстрацией. На одном из рисунков он изобразил десять фигур, среди которых нашелся и сам художник. А библиофилы вместе отыскали на рисунке Достоевского, Горького и образы других писателей.

Б.Н. Варава

Марат Максимович Глейзер выпустил две свои книжки и отметил, что одну из них («История советских монет 1921–1991 (с актуальными ценами на 2018 год)») он успел написать и напечатать за два месяца.

Лев Абрамович Мнухин рассказал, что в прошлом году, немного уйдя от своей основной темы — Марины Цветаевой, — стал собирать русскую поэзию, изданную во Франции. Из своих приобретений на новогоднюю окрошку библиофил принес несколько книг. Первая из них — «Утешенность разрушения» Бориса Божнева, изданная в Париже в 1930-е годы малым тиражом для узкого круга друзей. Этот экземпляр примечателен тем, что в конце есть надпись: «Книга напечатана на архивной бумаге 1731 и 1785 года. Обложками для нее послужили цветные картон и гравюрные листы атласа ремесел 1779 года».

Затем Лев Абрамович представил сборник поэта Дмитрия Кобякова, основателя издательства «Птицелов» в Париже. Обложку и концовку оформил скульптор и художник Лев Шульц, в графике ранее не замеченный. Потому есть основания предположить, что перед библиофилами была единственная работа мастера.

Третьей книгой, о которой рассказал библиофил, стал сборник стихотворений «За Россию» поэта и гуслира Александра Котомкина. Это издание привлекло внимание собирателя экслибрисом Павла Пашнова, который был широко известен как коллекционер и букинист.

Последняя книжка Льва Абрамовича не имела никакого отношения к французской коллекции. Это «Бомба» Николая Асеева, изданная в 1921 году во Владивостоке. Она примечательна тем, что была подарена эмигранту советским поэтом (а не наоборот) и имеет автограф:

«Сергею Алымову, не пожелавшему и не поверившему в нашу дружбу. С этих пор я буду дружить сам с собой».

Известный сибирский книжник и антиквар Борис Николаевич Варава рассказал о своем любопытном книжном приобретении, связанном с Францией и знаменитым деятелем Французской революции, известным оратором, графом Оноре де Мирабо, который считался «завсегдатаем» тюрем. Самой знаменитой книгой оказалась «Эротическая библия», так называемое руководство по соблазнению женщин, которая была издана в Риме в 1783 году. У скандальной книги было всего лишь одно издание на французском языке. В 1888 году неизвестным она была переведена на русский язык (письменный перевод занял 130 страниц). Этот уникальный экземпляр нашелся в библиотеке Геннадия Васильевича Юдина в Красноярске, а сейчас пребывает в собрании Б.Н. Варава.

Ярослав Николаевич Костюк представил современную книгу-крошку с повестью, которая вышла, надо полагать, в конце 1792 года, — «Наталья, боярская дочь» Н. Карамзина. Она интересна в том числе экслибрисом Владимира Дорофеевича Королюка, для которого многие художники делали книжные знаки.

Любимая библиофилами петербургская художница Нина Ивановна Казимова рассказала о знаменитых португальских альбомах-каталогах шедевров современных экслибрисов, куда вошли и созданные ей в последние годы книжные знаки.

Александр Юрьевич Самарин посвятил свое выступление Андрею Юрьевичу Дорошину, поделившемуся с Самариным адресом зарубежного магазина, в котором можно купить любопытные гравюры. Так видный исследователь книжной куль-

туры заинтересовался западноевропейскими гравюрами, а после путешествия по Италии углубился в изучение известной семьи печатников Ремандини из города Бассано-дель-Граппа. Издателя Ремандини можно назвать «итальянским Сытиным» XVIII века: он занимался изготовлением лубков и гравюр на религиозную тему. Кроме того, любопытно, что он делал и «волшебные гравюры», которые были как бы предшественниками телевидения и современных медиа: если вложить их в специальный фонарь, можно любоваться видами европейских городов.

Галерист, издатель и коллекционер Ильдар Ибрагимович Галеев рассказал о художнике Викторе Замирайло, выставка работ которого с октября по декабрь проходила в петербургской галерее KGallery. Находкой Ильдара Ибрагимовича стала тетрадь, содержащая около 200 набросков и эскизов «страшилок», вдохновленных Гойей, Доре, Домье... У художника Замирайло очень узнаваемый стиль, созвучный с врубелевским (они вместе работали в Киеве над оформлением Владимирского собора), можно даже считать его одним из учеников Врубеля.

Собиратель рассказал историю конкретно этой тетради (всего их около пятнадцати): сперва она принадлежала художнику Дмитрию Митрохину, потом хранилась у историка литературы и коллекционера Николая Харджиева, замуж за которого вышла падчерица Митрохина Лидия Чага. Позже тетрадь оказалась у Константина Рождественского.

Леонард Исаакович Чертков заметил, что соревноваться библиофильскими успехами «молодого племени» сложно. Он отметил в своей коллекции книгу о русских плакатах 1917–1922 годов, изданную в 1923 году. Первая часть, полностью посвященная творчеству Владимира Лебедева,

Переплет и титульный разворот книги Адриана Шхонебека «История о ординах или чинах воинских паче же кавалерских...» (М., 1710)

содержит 23 работы художника, каждая из которых издана литографским образом, как и плакаты.

Елена Владимировна Матвеева, библиофильская «надежда и опора», представила крайне редкие «Повести, изданные Александром Пушкиным» 1834 года и рассказала об уничтоженных экземплярах этого сборника Пушкина. В ее коллекцию попало также «Исследование о скопческой ереси» В.И. Даля 1844 года — заветная мечта многих собирателей. Экземпляр отменной сохранности имеет полный комплект иллюстраций. Среди уничтоженных книг и «Опыт о просвещении относительно к России» Ивана Пнина. Известны лишь два экземпляра этой записной редкости: первый хранится в центральном хранилище

Государственного архива древних актов в Москве, второй в Нью-Йорке, а третий достался Елене Владимировне. Потрясенные библиофилы долго не могли оторвать взгляды от этих раритетов.

Председатель клуба Михаил Вадимович Сеславинский представил любопытные находки из своего богатейшего собрания. Сперва библиофил рассказал о богато иллюстрированной книге Петровской эпохи — экземпляр в цельнокожаном переплете своего времени с золототисненым корешком, форзацы — под «павлинье перо». Это известная «История о ординах или чинах воинских паче же кавалерских...» Адриана Шхонебека с гравюрами автора.

Следующей книгой, которую продемонстрировал Михаил Вадимович кол-

легам, стал подносной экземпляр «Эссе об одном решении в сфере политической экономии» помещика С. Яковлева (под псевдонимом S.F. Y-k-f.) в инкрустированном (мозаичная миниатюра с изображением птицы на лазурите) подписном переплете работы мастера Хитрова, который работал оформителем книг императорского двора. Этот экземпляр был преподнесен автором супруге поэта Ф.И. Тютчева Эрнестине Тютчевой с дарственной надписью: «Мадам Э. Тютчевой в качестве крайне уважительного вклада в воспоминания преподносит автор». Несколько несуразная тяжеловесная дарственная надпись и повторение слова «madame» объясняется плохим зрением автора, полностью ослепшего в 1854 году. Удивительная по красоте «одежки» книга упоминается в переписке как самого поэта, так и, скажем, известного драматурга А.Н. Островского.

Очередная интересная находка в коллекции Михаила Вадимовича — конволют из двух сборников рассказов А.П. Чехова: «Хмурые люди» и «Мужики. Моя жизнь» в полукожаном переплете эпохи с дарственной надписью на титульном листе внуку знаменитого поэта: «Федору Дмитриевичу Батюшкову на добрую память от автора / Антон Чехов / 28 / IV / 97». На корешке указаны инициалы «Ф.Б.» Конволют происходит из собрания В.Г. Лидина.

Еще одно пополнение в собрании библиофила — издание Евгения Ивановича Замятина «О том, как исцелен был отрок Еразм» с иллюстрациями Б.М. Кус-

М.В. Сеславинский

тодиева. На столичном аукционе был весьма недорого приобретен корректурный экземпляр с многочисленными правками и двумя подлинными рисунками художника.

Кроме того, Михаил Вадимович представил книгу, выпущенную весьма ограниченным тиражом и посвященную его супруге Татьяне, — «Юбилей. Стихи, фотографии и записки», автором и составителем которой выступил сам библиофил.

Завершилось заседание традиционным дружеским аукционом и новогодним банкетом. В качестве подарка все получили замечательный библиофильский календарь на 2019 год с указанием дат и тем заседаний «Улья» и днями рождениями членов НСБ.

На заседании присутствовали 38 человек.

М.С. Воронова,
М.В. Сеславинский,
С.А. Трубочев